объединенные нации

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

341-е и 342-е заседания • 29 июля 1948 года

Nº 99

СОДЕРЖАНИЕ

Триста сорок первое заседание

	G1p.
182. Предварительная повестка дня	1
183. Утверждение повестки дня	1
184. Продолжение обсуждения индонезийского вопроса	1
-	
Триста сорок второе заседание	
185. Продолжение обсуждения индонезийского вопроса	13

Документы, относящиеся к отчетам Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к Официальным отчетам.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

№ 99

ТРИСТА СОРОК ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в четверт 29 июля 1948 года в 11 ч. утра в Лейк Соксес, Нью Йорк.

Председатель:

Дмитрий Захарович МАНУИЛЬСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Щтатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

182. Предварительная повестка дня (S/Agenda 341)

- 1. Утверждение повестки дня.
- 2. Индонезийский вопрос.

183. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

184. Продолжение обсуждения индонезейского вопроса

По приглашению Председателя представитель Австралии Дж. Худ, представитель Индии П. Пиллай, представитель Нидерландов Э. Н. ван Клеффенс, представитель Филиппин К. Ромуло и представитель Индонезийской Республики Л. Н. Палар занимают места за столом Совета.

Л. Н. ПАЛАР (Индонезийская Республика) (поворит по-английски): Мы должны обсудить сегодня два весьма важных события, связанных с индонезийским вопросом: прекращение Республикой политических переговоров и доклад Комитета добрых услуг [8/919] о голландской блокаде. Я не стану останавливаться на третьем предварительном докладе [8/848/Add.1], потому что по существу этот доклад подтверждает лишь всем известный факт, что положение в Индонезии чрезвычайно серьезно.

Я думаю, что нам следует остановиться на истории развития политических переговоров со времени подписания ренвильских принципов в январе этого года. Обсуждение политических вопросов началось липь 16 марта, почти через девять недель после подписания соглашения о перемирии и ренвильских принципов [S/649]. Политические переговоры начались так поздно, потому что нидерландское правительство назначило своего представителя в Политический комитет только 11 марта, тогда как индонезийское правительство смогло назначить своих представителей на три недели раньше.

Политические переговоры начались 16 марта и были сорваны голландцами 16 июня. Таким образом, переговоры продолжались три месяца, но в течение всего этого времени было ясно, что стороны не смогут найти общей почвы. Срыв переговоров 16 июня вовсе не носил характера внезапного провала успешно протекавшей дискуссии. Как раз наоборот. Хотя представитель Нидерландов 10 июня [316-е заседание] и пытался успокоить Совет Безопасности, прося его не вмешиваться в переговоры в Индонезии, которые, как он заверял Совет Безопасности, протекали будто бы в «многообещающей атмосфере», однако уже за некоторое время до этого было совершенно ясно, что на деле политические переговоры в Индонезии зашли в тупик. Это с очевидностью полтверждается каблограммами и докладами, полученными от Комитета добрых услуг за последние несколько дней.

Наконец, представители Австралии и Соединенных Штатов в Комитете добрых услуг внесли свои предложения, которые были нами приняты и которые голландцы категорически отвергли. 16 июня делегация Нидерландов не явилась на назначенное в тот день заседание. Они заявили, что, продолжая переговоры о выполнении соглашения о перемирии, они прекращают политические переговоры впредь до получения от своего правительства инструкций об их возобновлении. Голландская делегация мотивировала прекращение переговоров проникновением в печать сведений относительно австралийско-американских предложений. Совет Безопасности обсуждал этот вопрос [322-е, 323-е, 326-е и 328-е заседания], и 22 июня правительство Нидерландов предложило своей делегации возобновить переговоры. Таким образом, на бумаге переговоры возобновились 22 июня, фактически же никаких переговоров с тех пор не было. Иными словами, начиная с середины июня политические переговоры совершенно приостановились.

Поэтому совершенно ясно, что в течение более чем шести месяцев, прошедших со времени подписания соглашения на борту «Ренвиля», поли-

тические переговоры велись всего лишь три месяца. Голландцы ответственны примерно за два месяца задержки переговоров. До сего времени переговоры все еще задерживаются, потому что нидерландская делегация, категорически отвергнув американо-австралийские предложения, не сделала пока никаких встречных предложений. Голландцы объясняют эту столь долгую задержку тем, что они ждут сформирования нового нидерландского правительства. Ясно, что они считаются с тем, что новое правительство, возможно, будет толковать ренвильские принципы не так, как это делало старое правительство. Это будет другое толкование, с которым всем нам придется считаться. Когда же это новое правительство будет образовано? Сколько недель придется нам ждать его сформирования и сколько времени пройдет, прежде чем оно даст свое толкование ренвильским принципам для инструктирования нидерландской делегации?

Пока же весь мир находится под ложным впечатлением, что переговоры в Индонезии продолжаются и что все протекает там благополучно. Но мое правительство отказывается быть соучастником в попытке создать впечатление, что в настоящее время в Индонезии будто бы происходят политические переговоры. Мое правительство дало приказ индонезийским делегатам, на которых возложено веление политических переговоров, не выезжать в Батавию, когда переговоры будут перенесены в этот город, а оставаться в Джокъякарте. Они могут заниматься здесь важной и конструктивной деятельностью, пока не булет найден приемлемый базис для дальнейших переговоров, оправдывающий возобновление переговоров с нидерландской делегацией. Это очевидно будет тогда, когда нидерландская делегания еще раз получит новые инструкции, основанные, возможно, на новом толковании нидерландским правительством ренвильских принципов.

Это решение моего правительства вполне понятно. Нет никакой надобности участвовать в фарсе, в так называемых переговорах, тогда как в действительности в течение приблизительно шести недель не происходило никаких заседаний и в течение более чем двух месяцев не было никаких признаков прогресса.

Я хочу определенно заявить, что это решение моего правительства лишь подчеркивает то положение, которое существует уже более месяца. Индонезийская делегация всегда проявляла благоразумие и постоянно пользовалась каждой возможностью, предоставлявшейся Комитетом добрых услуг, чтобы притти к какому-нибудь решению. Не может быть никаких сомнений в искреннем желании Республики Индонезии достичь возможно скорого решения вопроса через посредство Комитета добрых услуг. Во-первых, страной, обратившейся по этому вопросу к Совету Безонасности с просьбой о вмешательстве была Республика Индонезии, и мое правительство никогда не ставило под вопрос компетенцию Совета Безопасности в настоящей ситуации. Республика просила даже об арбитраже, для того чтобы ускорить разрешение спора, показав тем самым свою полную готовность подчиняться решениям Совета Безопасности.

Во-вторых, все предложения Комитета добрых услуг, отвергнутые голландцами, нами были приняты. Наша делегация согласилась с Рождественским посланием [S/649] — голландцы его отвергли. Кроме того, индонезийская делегация приняла ренвильское соглашение о перемирии и ренвильские принципы, которые по существу она считала даже менее выгодными для республики, чем Рождественское послание. Подписав ренвильское соглашение о перемирии, мы даже согласились на линию ван Моока, включавшую территории, захваченные нидерландской армией после приказа Совета Безопасности о прекращении огня; сюда относится, например, полная оккупация Мадуры.

И наконец, наша делегация приняла американо-австралийские предложения, несмотря на то, что внутри республики наше правительство встречает сильную оппозицию со стороны людей, утверждающих, что эти предложения связаны с чрезмерными уступками, несовместимыми с нашим толкованием ренвильских принципов. Нидерландское же правительство категорически отвергло эти предложения и даже отказалось их рассматривать. Вначале оно мотивировало свою позицию проникновением в печать сведений о конференции, а затем — процедурными соображениями. Наконец стало ясно, что оно считает эти предложения несоответствующими ренвильским принципам, не объяснив однако, как эти предложения их нарушают. Попытка двух членов Комитета добрых услуг поставить эти предложения на повестку дня потерпели неудачу, потому что бельгийский представитель с этим не согласился. Переговоры, поэтому, приостановились и не возобновлялись в течение последних нескольких недель.

Пусть голландцы укажут хотя бы один случай, когда принятое ими предложение или указание Комитета добрых услуг было отвергнуто Республикой Индонезии.

Мир не должен забывать, что непосредственно до провала переговоров, происходивших под покровительством назначенного Советом Безопасности Комитета добрых услуг, и пока они продолжали оставаться на мертвой точке, голландцы, не считаясь с этими переговорами, сделали следующее: они провели в Мадуре плебисцит, который был каррикатурой на демократические выборы; они намеренно дали Совету Безопасности неправильную информацию относительно событий в Восточной Яве; они созвали так называемую федеральную конференцию в Бандунге, в которой принимают участие так называемые государства, созданные в нарушение Соглашения о перемирии. Наконец, несмотря на существование Соглашения о перемирии, голландцы продолжают свою блокаду, цель которой — взять республику измором, сделать невозможным ее экономическое и социальное восстановление, подорвать ее политическую устойчивость.

Доклад Комитета добрых услуг подтверждает, что я был прав, называя блокадой то, что голландцы проводят теперь в Индонезии, хотя нидерландский делегат на одном из прошлых заседаний [328-е заседание] назвал блокаду ничем иным, как пропагандным лозунгом республики.

Упомяну мимоходом, что нидерландское правительство, после опубликования Комитетом добрых услуг своего доклада о блокаде, сочло нужным опубликовать и разослать членам Совета два объемистых документа, содержавших замечания к этому докладу. Мне представляется это самым необычным подходом к докладу Комитета добрых услуг. Примите во внимание, прежде всего, что этот доклад был составлен на основе данных, представленных обеими делегациями в Индоневии. После того как Комитет добрых услуг составил первый проект доклада, последний был представлен обеими делегациями для замечаний. Весьма странно, что правительство Нидерландов представило дальнейшие замечания по докладу, который уже был рассмотрен его индонезийской делегацией, и включила в него такие педантичные замечания, которые заставляют думать, что оно сомневается в способности Комитета добрых услуг разобраться в создавшемся там положении. Это, по-моему, не способствует поддержанию престижа Комитета добрых услуг. У моего правительства имеется достаточно веры в способность и беспристрастность Комитета добрых услуг, чтобы согласиться на представление этого доклада Совету Безопасности без приложения к нему нового ряда замечаний.

Рассмотрим теперь доклад Комитета о голландской блокаде [S/919]. Теперь вполне установлено, что доклад Комитета добрых услуг Совету Безопасности относительно ограничений торговли с Индонезией и причин задержки в проведении в жизнь статьи 6 Соглашения о перемирии подтвердил правильность сделанных мною на предыдущих заседаниях [326-е и 329-е заседания] Совета Безопасности заявлений относительно голландской блокады.

Этот доклад содержит подробное изложение фактов относительно настоящего нетерпимого положения, и поэтому я ограничусь лишь замечаниями принципиального характера.

Блокада и система меновой торговли, установленные голландцами, серьезно нарушили экономическое благополучие и развитие республиканских территорий. Поведение голландцев в этом важном вопросе способствовало созданию вокруг переговоров атмосферы растущего недоброжелательства и недоверия.

Причины, заставляющие голландцев регулировать и ограничивать торговлю республики, можно резюмировать следующим образом: вонервых, запрещение ввоза оружия и другого военного снабжения; во-вторых, запрещение экспорта товаров, принадлежащих, по заявлению голландцев, иностранным фирмам; в-третьих, защита индонезийских граждан от эксплоатации.

Начнем с третьего пункта. Установление блокады и введение системы меновой торговли якобы для защиты нашего народа от эксплоатации — это один из самых непозволительных и элостных приемов, который можно только придумать. Вместо того, чтобы защищать наших граждан от эксплоатации, голландские правила имеют какраз обратный результат. Установленная теперь голландцами система серьезно ограничивает торговлю между территориями республики и внешним миром. Она исключает хороших и хорошо себя зарекомендовавших коммерсантов. Торговля ограничивается лишь тем, что голландцы называют «контрабандой», и торговыми операциями, осуществляемыми согласно голландским правилам и связанными со взятками, даваемыми купцами голландским чиновникам, начиная с низших и до самых высших. Это то, что голландцы называют законной торговлей. Купцы, которые соглашаются давать взятки голландцам или занимаются контрабандой, настаивают на больших прибылях из-за риска, с которым такая торговля сопряжена.

Если бы не существовало блокады или теперешней меновой торговли, наше правительство могло бы осуществлять и осуществляло бы контроль над торговлей и обменом валюты, что безусловно обеспечило бы нашим гражданам удовлетворительные цены на их продукты. При настоящих же условиях республика не в состоянии проводить такого контроля.

Нидерландская делегация заявила, что ее целью является «обеспечить должное равновесие между стоимостью экспорта из республиканских портов и стоимостью импорта в эти порты, чтобы положить конец экономической эксплоатации со стороны иностранных торговцев» [S/926]. Но я утверждаю, что это заявление теряет всякий смысл, если сопоставить голландские правила для меновой торговли с указом голландского помощника генерал-губернатора от 28 января 1947 года за № 22. Я уже раньше говорил [329-е заседание], что главной целью издания этого указа было поставить республиканскую торговлю полностью под голландский контроль. Имеющийся у нас доклад Комитета добрых услуг в действительности подтверждает мои заявления. В пункте 15 этого доклада сказано: «Таким образом, данные мероприятия обеспечивают возможность установления почти полного запрета на ввоз в занимаемые республиканцами территории оборудования и материалов, необходимых для транспорта и восстановления страны». В том же пункте мы читаем дальше: «Согласно имеющейся в распоряжении Комитета информации, ввоз в Республику необходимых для реконструкции товаров и транспортного оборудования прекратился» [S/919]. Мы называем это блокадой.

В своих замечаниях и соображениях, касающихся Комитета добрых услуг, голландцы пытались создать впечатление, что причина испытываемых республикой затруднений лежит главным образом в том, что республиканское правительство не смогло их преодолеть из-за отсутствия надлежащего административного аппарата, отсутствия кредита и необходимого авторитета. Я не утверждаю и никогда не утверждал, что наша администрация является идеальной. Но я смею утверждать, что, когда мы, после трех лет безжалостной японской оккупации, во время которой у нас было отобрано почти все необходимое для повседневной жизни и все материалы для восстановления, были, наконец, готовы пристунить к огромной работе по оказанию помощи населению, восстановлению и реконструкции, это оказалось совершенно невозможным именно изза тех правил, которые голландцы ввели, по их утверждению, «в интересах туземцев». Как это обычно случается с голландцами, они и на этот раз ставят причину позади следствия.

Кроме того, я уже говорил о том [329-е заседание], что система меновой торговли, установленная голландцами, характеризуется в настоящее время неповоротливостью, медленностью и расточительностью. Она абсолютно не применима ни в каких предприятиях. Голландские власти требуют, чтобы суда, перевозящие товары между республиканскими территориями, следовали через порты, контролируемые голландцами. Они также требуют, чтобы товары, ввозимые на территорию республики и вывозимые оттуда, оценивались голландскими властями. Эта оценка характеризуется произвольностью и причиняет убытки тем, кто занимается обычной торговлей. Цены колеблются, но голландские власти не считаются с принятыми ранее обязательствами. Это, естественно, обескураживает экспортеров и импортеров. К тому же, отправителям товаров приходится считаться с длительными задержками в голландских портах. В результате этого коммерсанты несут крупные убытки, вызываемые расходами по хранению. Голландцы пытались создать впечатление, что такие задержки происходят не в голландских портах, а в портах республики. Это еще одно намеренное искажение фактов. Чтобы доказать правильность нашего утверждения, я приведу лишь один из бесчисленных случаев таких задержек, обусловливаемых голландскими приемами.

15 июля 1948 года Ассоциация китайских импортеров и экспортеров Сингапура заявила официальный протест как голландскому генеральному консулу в Сингапуре, так и секретарю по экономическим делам Сингапура по поводу длительных задержек, вызываемых приемами, практикуемыми голландцами в контролируемом ими порту Танджонг Пинанг. В этом официальном протесте говорится:

«Суда стоят без движения в этом порту до четырнадцати, пятнадцати дней, прежде чем голландские власти в Танджонг Пинанге заканчивают формальности, связанные с осмотром. Такая задержка вызывает весьма значительные нотери в торговых сделках, потому что команды пароходов, находящихся в море, должны получать пищу и жалованье, даже когда им нечего делать. В отношении некоторых пароходов плата за провоз не может даже покрыть причиненных таким образом убытков, и торговцы должны доплачивать разницу из своих карманов.

Такое положение невольно заставляет верить тем, кто критикует меры по осуществлению голландской блокады и обвиняет голландцев в удушении торговли между Сингапуром и республиканскими портами...»

Рассмотрим теперь два другие предлога, которыми пользуются голландцы для оправдания блокады: запрет импорта военных грузов и экспорта продукции принадлежащих иностранцам плантаций.

Я уже однажды заявлял [329-е заседание] и снова повторяю, что голландцы, исключительно по своему усмотрению, произвольно определяют, что является военными и полувоенными товарами. Так, например, пишущие машинки не могут

быть импортированы на территорию республики, потому что их считают предметами военного или полувоенного снабжения. Это объясняется тем, что средства связи необходимы для военных целей, и поэтому ввоз пишущих машинок запрещается. Такая же аргументация приводилась в отношении ввоза бумаги и иных товаров — предметов первой необходимости и других. Я снова ссылаюсь на пункт 15а доклада Комитета добрых услуг [S/919], подтверждающий мое заявление.

Что касается экспорта так называемых продуктов, производимых на принадлежащих иностранцам плантациях, то, как я утверждал раньше, различие между продуктами, производящимися на принадлежащих иностранцам плантациях, и туземными продуктами часто не может быть проведено на практике. Теперь я вижу из доклада Комитета добрых услуг, что сами голландцы подтверждают мои взгляды по этому вопросу почти в тех же самых выражениях, которыми я пользовался в своей речи 6 июля 1948 г. [329-е заседание].

В пункте 22 доклада Комитета добрых услуг [S/919] делается ссылка на заявление нидерландской делегации о «невозможности установить, является ли сахар продуктом туземных или иностранных плантаций».

Если взглянуть объективно на все мероприятия по проведению блокады и на систему меновой торговли, нельзя не придти к заключению, что главной целью блокады является удушение республики. Это явное нарушение статьи 6 Соглашения о перемирии. Результаты блокады прямо противоположны тем результатам, на которые претендуют голландцы. Пока эти распоряжения не будут отменены, наши граждане будут страдать незаконно и напрасно. Мир не получит важных материалов, в которых ощущается острая нужда и которые Индонезия может производить во все возрастающем количестве. Кроме того, при таких неудачно задуманных и плохо осуществияемых распоряжениях не может быть создана атмосфера, необходимая для обеспечения в переговорах духа справедливости и доброжелательства. Организация Объединенных Наций должна определить, что скрывается за действиями голландского правительства и принять во внимание разрушительные цели, преследуемые этими распоряжениями. Я прошу Совет Безопасности принять меры против этих ограничений.

Теперь я хочу остановиться на заявлении, содержащемся в заключительном пункте последней каблограммы от 23 июля 1948 года, полученной от Комитета добрых услуг [S/918]. В этом пункте Комитет предлагает, чтобы одна из сторон предложила исчерпывающий и конкретный план создания Соединенных Штатов Индонезии, основанный на значительных уступках взглядам другой стороны. Такая программа должна, повидимому, охватить по крайней мере все те вопросы, которые затронуты в австралийско-американских предложениях.

Наша делегация представила уже свою программу, содержащую наши уступки. Мы сделали австралийско-американские предложения своей

программой. Эти предложения фактически представляют собой компромисс между взглядами нидерландской и индонезийской делегаций. Мы согласились с этими предложениями и тем самым сделали значительные уступки.

Э. Н. ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (1060рит по-английски): Я остановлюсь на двух пунктах, о которых только-что говорил г-н Палар, и буду придерживаться того же порядка. Я начну с того, что, откровенно говоря, мы были несколько удивлены решением республиканского правительства прекратить политические переговоры. Мы не понимаем причин или мотивов такого решения. Когда мы, в результате весьма неблагоразумного поступка — второго в этом же роде, — нашли необходимым прервать на короткое время эти дискуссии, мы дали понять нашими действиями, что мы стремимся возобновить переговоры, как только обстоятельства это позволят, причем вопрос шел об одном или двух днях. Республика же прервала, повидимому, эти переговоры на неопределенный срок. Почему? 1 июля [328-е заседание] я поясния, почему, в течение некоторого времени и к нашему великому сожалению, нельзя было ожидать никаких значительных достижений в этих переговорах. Это не обусловливалось нашим нежеланием продолжать переговоры, а было лишь неизбежным результатом не связанных с этими переговорами обстоятельств. Прежде всего, как я тогда сказал, в Нидерландах должны были состояться всеобщие выборы. Правительство, поэтому, подало в отставку, и должен быть сформирован новый кабинет. Я убежден, что это будет скоро закончено и, поскольку это зависит от нас, будет открыт путь к успешному окончанию переговоров, к которому мы искренно стремимся.

Вторая причина, — также от нас не зависящая, — почему теперь нельзя ожидать скольконибудь значительного прогресса, обусловливалась тем фактом, что представитель Соединенных Штатов в Комитете добрых услуг должен был сложить свои полномочия из-за нездоровья, которое, к сожалению, было весьма реальным. Соединенные Штаты назначили нового представителя, который, как мне известно, сегодня уезжает в Яву. По прибытии туда он, конечно, установит связь с республиканским правительством, а по пути в Яву снесется с правительством Нидерландов. После этого, поскольку дело касается нас, работа Комитета добрых услуг может быть сразу же возобновлена, и мы готовы способствовать ей всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами.

Мне кажется несколько странным, что республика прервала обсуждение политических вопросов именно в то время, когда, как это всем известно, по независящим ни от кого обстоятельствам, совершенно нельзя рассчитывать на какой-либо успех в переговорах. Нам это совершенно непонятно. Можно прервать только то, что существует. Поэтому этот шаг представляется мне лишенным всякого основания.

Почему же они так поступают? Только лишь из-за неприязненного к нам отношения? Или же за этим скрывается что-то еще? Должны ли мы

видеть в этом новое проявление того, что мы, к сожалению, вынуждены рассматривать как желание создать безвыходное положение? Мы видели, что, после того как в принципе в Комитете было достигнуто соглашение по вопросу о морской торговле, республиканское правительство отвергло это соглашение. Мы видели, что республиканское правительство, через свою делегацию, препятствовало продолжению обсуждения политических вопросов. Если потребуется, я готов привести соответствующие примеры. В последнее время мы обратили внимание на расширение террористической деятельности на Яве, за пределами территории, занимаемой республикой. Конечно, это игра на высокие ставки, и, постуная таким образом, республика берет на себя серьезную ответственность. Я могу лишь повторить, что, со своей стороны, мы не только не будем ставить непреодолимых препятствий достижению соглашения и продолжению деятельности Комитета добрых услуг, но по мере наших сил будем содействовать его работе. Если вообще возможно достичь соглашения через какойлибо орган Организации Объединенных Наций, то это возможно только через посредство Комитета добрых услуг. Мы не видим, что еще могут требовать от нас налагаемые на нас Уставом обязательства или наше чувство справедливости. Для нас Комитет добрых услуг был и остается наиболее приемлемым органом.

Я хочу остановиться еще только на одном вопросе. В некоторых кругах, видимо, господствует мнение, что Нидерланды в данном случае являются своего рода рождественским дедушкой, который может очень легко разрешить этот вопрос, проявив достаточную щедрость. Но это как раз не так. Все мы согласны с тем, я полагаю, что необходимо добиться выполнимого решения, т. е. такого решения, которое должным образом учитывает законные интересы, которые должны быть приняты во внимание. Я думаю, — и это подтверждается представленными нами Комитету добрых услуг документами — что мы были и продолжаем быть весьма щедрыми. Но наша шелрость имеет известные границы. Эти границы признаваемые, я полагаю, Комитетом добрых услуг, — установлены не нами; они обусловливаются обстоятельствами и ими руководствуются те, кто пытается найти удовлетворительное, выполнимое и прочное решение. Ввиду замечаний, которые мне приходится время от времени слышать и читать, и ввиду тенденций республиканцев принисывать все нашему так называемому консерватизму, я считаю необходимым разъяснить этот вопрос.

Но как бы то ни было, я не думаю, что есть основания смотреть на настоящий перерыв в переговорах как на что-то даже слегка трагичное. Ассошиэйтед Пресс сообщило 23 июля, что министр информации республики заявил в этот день, что «Республика готова возобновить обсуждение политических вопросов, как только будет найден разумный базис». С помощью Комитета добрых услуг мы надеемся найти этот разумный базис, и я надеюсь, что республика разделяет нашу надежду.

Это все, что я хотел сказать о перерыве политических переговоров. Теперь я перехожу к тому,

что здесь и в других местах называли нашей знаменитой блокадой.

В такое время, как наше, когда многие искренно думают, что имеются районы, в которых международный мир и безопасность находятся под угрозой, им может показаться странным, что Совет Безопасности целыми днями занимается индонезийским вопросом, вопросом, который не представляет ни малейшей опасности поддержанию международного мира и который по существу находится вне юрисдикции Совета. Если, тем не менее, я и касаюсь кратко этого вопроса, то делаю я это лишь для того, чтобы еще раз ясно разъяснить, что Совет вышел бы за пределы своей компетенции, если бы он занялся рассмотрением этого вопроса по существу.

Я убежден, что люди, о которых я только-что говорил, должны быть более удивлены, узнав, что из всех блокад Совет обсуждает не блокаду Берлина, или Хайдарабада, а так называемую блокаду Индонезии, которая совершенно не является блокадой.

Мы так часто подвергались обвинениям со стороны республики в установлении блокады Индонезии, что я вынужден просить позволения у Совета показать, что некоторые меры, которые были приняты нами в Индонезии, не являются блокадой.

Какова цель блокады? Нет смысла излагать здесь мои собственные взгляды — ими пренебрегли бы, как моим чисто личным толкованием. Поэтому я должен сослаться на авторитетные источники, рискуя даже показаться скучно академичным, так как я хочу привести объективное и неопровержимое мнение. В таком случае мне нечего бояться возражений.

В учебниках имеется много определений того, какие условия должны быть налицо для того, чтобы блокада была признана блокадой, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Однако, мне не удалось установить, чтобы кто-нибудь уделил много времени определению цели блокады. По всей вероятности, цель эта считается очевидной. Тем не менее, некоторые авторы уточняют этот вопрос в большей степени, чем другие. Так, например, Филимор, в своих знаменитых комментариях к международному праву, помогает нам придти к правильному заключению, говоря:

«...целью блокады является помешать как экспорту, так и импорту и прервать всякие торговые сношения с блокируемым местом».

Я повторяю последние слова: «прервать всякие торговые сношения с блокируемым местом». Это определение дает выдающийся авторитет по правовым вопросам. В деле Де Вру Джюдит, знаменитый британский судья сэр Вильям Скотт пятьдесят лет тому назад сказал, что блокада является:

«...своего рода укреплениями вокруг какого-нибудь места, дающими возможность прервать всякую связь и отрезать все сношения с внешним миром, насколько это достижимо человеческими силами. Цель ее — прервать всякую торговлю этого места».

Я повторяю: «...всякую торговлю этого места». На основании этого определения было вынесено решение по делу Адулы, когда верховный суд Соединенных Штатов в 1900 г. цитировал это определение в своем решении. Я не знаю ни одного автора, ни одного судебного решения в какой-либо стране, которые расходились бы, прямо или косвенно, с определениями цели блокады, которые к тому же ясны сами по себе. Блокада есть попытка блокировать, т. е. отрезать совершенно, запретить как вход, так и выход.

Извиняюсь за эти, как будто чрезмерно книжные замечания, я перейду теперь к фактической стороне этого вопроса.

Рассмотрим теперь в свете такого авторитетного источника те мероприятия, которые, согласно жалобе Республики Индонезии, в целях пропаганды называются блокадой республики.

Направлены ли эти мероприятия против республики? Нет. Поскольку они касаются морской торговли, они имеют силу по всей Индонезии.

Преследуется ли этими мероприятиями цель прервать всякую торговлю республики и с республикой? Совершенно очевидно, что это не так. Торговля республики и торговля с республикой регулируются лишь маршрутной системой и лицензиями. Но торговля не прервана, и цель этих мероприятий — содействовать законной торговле. Перевозка многих товаров и торговля ими, включая предметы медицинского снабжения, производятся даже без лицензий.

Я уже отмечал раньше [328-е заседание], что, например, в марте 1948 года 175 судов посетили республиканские порты только западного и восточного побережий Суматры с полного согласия правительства Ее Величества, а не в порядке прорыва блокады. На-днях я дал вам еще более поразительные цифры в меморандуме, разосланном членам Совета в понедельник вечером. Если вы хотите быть справедливыми—а, без сомнения, вы этого хотите, — сравните нас с государственным органом, который выдает разрешения на управление автомобилями и регулирует движение, но не запрещает его. Я повторяю, что эти меры не преследуют цели приостановить всю торговлю республики. Первого июля /328-е заседание] мы представили здесь перечень того, что может быть свободно импортировано в республику или экспортировано из нее, при условии получения соответствующей лицензии. Этот список, кратко говоря, охватывает всю законную торговлю — законную не только с точки зрения интересов Нидерландов, но и с точки зрения общественной морали.

Что же заставило нас ввести маршрутную систему и лицензии?

Совершенно бесспорным является тот факт, что до этого продукция и фабричное оборудование, принадлежащие голландцам, американцам, британцам, французам, итальянцам и другим, вывозились из страны в огромном количестве, если и не при активном содействии, то — я должен, к сожалению, это констатировать — при потворстве и молчаливом согласии республики, правительство которой надеялось получить таким образом иностранную валюту. Это было ни что иное, как награбленная или краденая собственность, собственность, взятая без согласия законных владельцев и в ущерб им. Если бы все это продавалось по рыночным ценам, то по крайней

мере индонезийская экономика получила бы от этого пользу, если бы вырученные суммы не попали в карманы бесцеремонных спекулянтов. Но случилось иначе. Эти товары продавались по настоящим контрабандным ценам, значительно ниже нормальных рыночных цен, в результате чего национальная экономика Индонезии понесла соответствующие потери как в цене, так и в иностранной валюте. Нет надобности говорить, что вывоз таких основных средств производства, как фабрично-заводское оборудование, неизбежно угрожал разорением значительной части населения, которая кормилась, работая на этих заволах. Но республика оказалась слишком близорукой, чтобы остановить такое разорение страны.

Имея в виду будущее благополучие Индоневии, мы с тревогой наблюдаем, как мало чувства ответственности проявила республика в экономической области. Она допускала массовый вывоз таких основных средств производства, как фабрично-заводское оборудование, которое легко было бы обнаружить и отобрать. Она самым безудержным образом проводила бессмысленную политику полного опустошения страны, совершенно не считаясь с интересами миллионов людей, будущее которых ставилось таким образом под угрозу. Это, видимо, не беспокоило вождей республики. Не удивительно, поэтому, что Комитет добрых услуг в своем докладе должен был отметить, что в настоящее время в Республике ощущается недостаток многих товаров. В связи с этим я хочу повторить то, что ясно изложено в замечаниях [S/926] к докладу Комитета, представленных Совету два дня тому назад, а именно, что только лишь три месяца тому назад республика обратилась к нам за помощью и содействием, чтобы ввести необходимые товары в довольно большом масштабе. Она не обращалась к нам за содействием в экспорте по той простой причине, что, несмотря на многочисленные и весьма реальные возможности, она, с характерной для нее халатностью, не озаботилась подготовить чтолибо существенное для экспорта, за исключением награбленного имущества.

Возможно, что это результат странного безразличия многих индонезийцев к материальному прогрессу. В Индонезии много китайцев, которые, прибыв туда бедняками, стали весьма зажиточными людьми. Индонезийцы же в общем всегда казались безразличными к использованию таких же или даже лучших возможностей в экономической области. У них есть другие таланты, но факты остаются фактами.

Во всяком случае, в интересах самой страны необходимо было принять меры к пресечению расхищения и разорения страны, и так как республика этого не делала, то это должны были сделать мы. Мы должны были также остановить ввоз военных материалов, чтобы положить конец вооруженному конфликту и проникновению в нашу территорию вооруженных элементов. Вот почему мы ввели нашу маршрутную систему и лицензии. Те, кто занимается законной торговлей, не испытывают никаких трудностей. Правда, система эта причиняет некоторые неудобства. Это неизбежно, но при существующих условиях нельзя сказать, что она причиняет чрезмерные

лишения. Эти неудобства компенсируются тем, что при этой системе защищаются законные интересы. Я должен отвергнуть ничем не вызванные обвинения со стороны г-на Палара о продажности наших должностных лиц в Индонезии. Те, кто знает наши административные учреждения, знают, что это не так. В связи с этим, я хочу напомнить, что мы предлагали республике послать своих наблюдателей в контрольные порты — странное предложение, если там царит продажность.

Вот что правительство республики называет блокадой. Я надеюсь, что мне удалось убедить Совет в том, что это вовсе не блокада. Слово «блокада» имеет нехороший оттенок; оно вызывает представление об удушении и особенно подходит для целей пропаганды, чтобы опорочить противника. Я не знаю, насколько республиканскому правительству будет удаваться этот фокус после сегодняшних прений, но, как бы то ни было, я не завидую его успехам в этой области. Те, кто опускается до таких приемов, осуждают свои собственные методы в глазах всех благонамеренных людей.

Я разослал членам Совета, Секретариату и моим оппонентам некоторые соображения по этому вопросу, изложенные в письменной форме $[S/926\ u\ S/926/Add.1]$. Я надеюсь, что они будут включены в отчет.

Поэтому я не стану повторять подробно эти соображения. Скажу лишь, что приводимые мною там статистические данные исходят от властей территории, в которой к республике относятся с большой симпатией, и ясно показывают, что меры по введению маршрутной системы и лицензий не были причиной уменьшения республиканского импорта и экспорта, а как раз наоборот.

Кроме того, в этом меморандуме доказано, — вполне убедительно, я надеюсь, — что эти меры совместимы с ренвильскими принципами — обстоятельство, которому мы придаем большое значение.

В-третьих, из изложенных там соображений ясно вытекает, что если, несмотря на увеличивающийся законный импорт и экспорт и несмотря на экспорт товаров, отобранных от законных владельцев, экономические условия в республике продолжают оставаться неудовлетворительными, то виной этому не наши меры, но плохая администрация, слабость авторитета республиканского правительства и недостаток доверия к этому правительству, на что я уже обращал внимание.

Наконец, я хочу указать на то, что уже в начале 1947 года мы искренно пытались разрешить этот вопрос в сотрудничестве с республикой, но республика предпочла тактику затягивания, и мы должны были действовать одни. Когда недавно мы прилагали все усилия к выполнению статьи 6 Соглашения о перемирии и когда, казалось, были все основания надеяться, что соглашение будет достигнуто, политические лидеры республики ответили категорическим «нет». А когда совсем недавно мы сделали новое и более либеральное предложение, республика заявила, что она желает ждать доклада, обсуждаемого в настоящее время Советом Безопасности. В течение всего этого времени было совершенно

очевидно, что республика не хотела притти к какому-либо соглашению. Ее тактика состоит в том, что она продолжает жаловаться и тем самым возбуждает против нас общественное мнение, но я смею утверждать, что эта тактика не заслуживает поощрения со стороны Совета Безопасности.

Между прочим, мы не должны забывать, что республика имеет свои собственные правила движения судов и не позволяет нидерландским судам входить в ее порты, тогда как мы допускаем республиканские суда в наши порты. Такими мерами республика вредит самой себе, но винит, конечно, нас.

Еще несколько слов, чтобы показать, как осторожны мы должны быть в отношении военных материалов. Один раз республика просила нас пропустить некоторое количество грузовиков, чтобы помочь в перевозке риса. Не будучи такими жестокими людьми, какими нас считают некоторые лица, мы помогли республике получить эти грузовики, но убедились несколько позднее, что по выполнении этой благотворительной задачи, ими пользовались против нас для военных целей.

Для тех, кто хотел бы сказать нам: «Ваши меры, может быть, и не являются блокадой, но последствия их почти те же», у меня имеется следующий ответ. Прежде всего я привел факты и цифры, показывающие, что никакого удушения республики не наблюдается; во-вторых, я покавал, насколько осторожны мы должны быть в отношении военных материалов; в-третьих, я упомянул, что еще три месяца тому назад республика не считала нужным обращаться к нам за помощью и содействием, чтобы импортировать что-нибудь в сколько-нибудь значительном масштабе, и что, когда нас об этом попросили, мы быстро пришли к соглашению, которое еще быстрее было аннулировано республиканскими политическими лидерами; в-четвертых, — и это я особенно подчеркиваю, — мы ничего не требовали — мы хотели лишь договориться с республикой. Этим замечанием я хотел бы закончить свое выступление. Совершенно ясно, что внесение этого вопроса на рассмотрение Совета Безопасности, хотя вопрос этот и не входит в компетенцию Совета, является очевидной попыткой обойти Комитет добрых услуг и заставить Совет сделать то, что Совету делать не надлежит.

Мне кажется, что представитель Соединенного Королевства был совершенно прав, когда на заседании 1 июля [328-е заседание] он привел цитату из выступления представителя Соединенных Штатов на одном из предыдущих заседаний [323-е заседание], который заявил, что Совет Бевопасности не является судебной инстанцией в этом случае.

Можно считать правильными все требования об информации, направленные Советом Безопасности Комитету добрых услуг, но я смею думать, что Комитет добрых услуг по своей собственной инициативе сообщил бы все эти факты в своем очередном докладе, если бы он имел на то достаточные основания. Но при создавшемся положении вещей такие просьбы затягивают переговоры, и если вы хотите иметь доказательство правильности моего утверждения, я обращу ваше

внимание на сообщение для печати, выпущенное Комитетом добрых услуг 17 июля. В этом сообщении содержится отчет о заседании Экономического и финансового комитета нидерландо-индонезийской конференции. На этом заседании нидерландская делегация заявила, что она ожидает ответа Индонезийской Республики на свои предложения о правилах мореходства, сделанные 30 июня. Республиканская же делегация предложила не рассматривать этого вопроса до окончания доклада Комитета добрых услуг Совету Безопасности по вопросу о торговых ограничениях.

Тогда мы пошли еще дальше и сделали 21 июля новые предложения. Республика отклонила их в тот же самый день, даже не изучив их внимательно, как того, несомненно, требовали эти сложные вопросы. Таким образом, вместо того, чтобы продолжать переговоры по этому вопросу, что могло бы привести лишь к устранению некоторых разногласий, переговоры эти затягиваются. Почему? Потому что Совет Безопасности попросил Комитет добрых услуг представить доклад.

Я считаю, что это как раз то, чего мы хотим избежать и против чего я предупреждал Совет много раз. Я надеюсь, что Совет не станет жертвой плана, который, видимо, имеет целью сорвать работу Комитета добрых услуг. Некоторые лица, руководствуясь неясными, им одним известными побуждениями, жадно хватаются за все, что может быть истолковано или искажено таким образом, чтобы укрепить ошибочное впечатление о полной бесцельности продолжения переговоров между сторонами под руководством Комитета добрых услуг. Нидерландское правительство не желает пользоваться такими методами. Мы хотим возобновить переговоры по всем вопросам, как только представитель Соединенных Штатов в Комитете добрых услуг присоединится к своим австралийскому и бельгийскому коллегам. Все эти переговоры здесь представляются мне ненужной тратой времени, и если я в них участвую, то это только потому, что я вынужден это делать.

К. РОМУЛО (Филиппины) (говорит по-анилийски): Я надеюсь, что мое выступление не будет рассматриваться Советом Безопасности как потеря времени. 6 июля [329-е заседание] представитель Республики Индонезии выступил в Совете Везопасности и обвинил нидерландское правительство в том, что оно продолжает проводить экономическую блокаду республики в нарушение Соглашения о перемирии. Он заявил, что эта блокада мешает восстановлению и реконструкции индонезийской экономики, сильно пострадавшей во время войны, и что в результате блокады создалась серьезная нехватка важных товаров, включая текстильные изделия, всякого рода оборудование, предметы медицинского снабжения и, в некоторых случаях — лаже пролукты питания. Вред, причиненный этими мерами, был подтвержден Комитетом добрых услуг, заявившим в одном из предыдущих докладов /S/8481, что такие нехватки «являются важнейшей проблемой республики».

Представитель Республики Индонезии закончил свое заявление 6 июля предложением о том, чтобы Совет Безопасности просил Комитет добрых услуг представить доклад относительно блокады и высказать при этом свое мнение относительно того, является ли продолжение блокады нарушением соглашения о перемирии, подписанным на борту «Ренвиля» в январе этого года.

В ответ на эти обвинения представитель Нидерландов повторил свое теперь уже знакомое всем предложение, чтобы Совет Безопасности позволил Комитету добрых услуг продолжать выполнение своей задачи и дал возможность сторонам продолжать свои переговоры с комитетом, не прерывая их ни на минуту, так как это может оказаться вредным для действительно успешного хода переговоров.

В отношении самой блокады представитель Нидерландов не пытался ничего опровергать или отрицать и сделал это лишь в отношении предметов медицинского снабжения и хирургических инструментов. Ввиду обвинений со стороны представителя Индонезии и ответа на них со стороны представителя Нидерландов, Совет Безопасности решил [329-е заседание] запросить у Комитета добрых услуг информацию об «ограничениях внутренней и международной торговли Индонезии, равно как и о причинах, задерживающих проведение в жизнь статьи 6 Соглашения о перемирии.

Вы помните, что в Совете Безопасности имела место довольно продолжительная дискуссия [329-е заседание] относительно текста телеграммы, посланной Комитету добрых услуг с просыбой представить желаемую информацию. С преувеличенным чувством объективности, по нашему мнению, и чрезмерной осторожностью в выборе слов, Совет Безопасности решил избежать употребления в тексте телеграммы слова «блокада», не желая, как говорилось здесь, предрешать этот вопрос. Теперь Совету Безопасности представлен доклад Комитета добрых услуг [8/919]. Искренность заставит каждого незаинтересованного человека, прочитавшего доклад, признать существование блокады, каким бы специальным или юридическим термином ее ни называть, ибо фактически это есть блокада Республики Индонезии, как об этом было заявлено в Совете.

Анализируя причины острого недостатка в большинстве сырых материалов и фабричных товаров в контролируемых республикой районах Явы и Суматры, Комитет добрых услуг, приняв во внимание последствия послевоенной разрухи и политической неустойчивости и ущерб, причиненный вооруженным конфликтом между Нидерландами и Индонезией, делает затем в пункте 5 своего доклада следующее многозначительное заявление:

«...очевидно, что непосредственной и существенной причиной экономических затруднений в республиканских областях является недостаточное осуществление до сих пор статьи 6 Соглашения о перемирии. Наиболее существенным фактором в этом отношении, по мнению комитета, являются правила внутренней и международной торговли, установленные гражданскими и военными властями Нидерландской Индии в пе-

риод между январем 1947 г. и моментом соглашения о перемирии и остающиеся в силе и по нынешний день».

Это заявление равносильно тому, что Республика Индонезии задыхается из-за голландской блокады. Подразделив ограничения, которым подвергается торговля Индонезии, на ограничения сухопутной торговли и ограничения морской торговли, включая ограничения, касающиеся обмена иностранной валюты, доклад Комитета добрых услуг резюмирует практические последствия экономической блокады, которую пидерландское правительство продолжает проводить против республики, в следующих словах:

«Каковы бы ни были намерения Нидерландской Индии, реальным следствием указанного комплекса введенных им постановлений является объявление некоторых видов торговли незаконными и таким образом приостановление большой доли торговли, которая при иных условиях могла бы развиваться между территориями, контролируемыми республикой, а также между этими территориями и иными областями. Согласно имеющимся в распоряжении комитета сведениям относительно торговли в республиканских областях, тогда как торговля является достаточно активной в Северной Суматре, менее активной в Южной Суматре и еще менее активной в Западной Яве. Центральная Ява, в которой проживает подавляющая часть республиканского населения, оказалась почти совершенно отрезанной от морской торговли и от торговли с другими республиканскими областями».

Пункт 30 этого доклада содержит то, что можно было бы считать основой осуждения Комитетом добрых услуг политики и действий нидерландских властей в связи с блокадой. В этой части доклада сказано:

«Комитет поэтому надеялся, что окажется возможным найти какой-то modus vivendi, если и не основанный на установленных по соглашению принципах, то во всяком случае позволяющий более живой обмен товарами с республикой, ибо определенной целью статьи 6 Соглашения о перемирии является максимальная свобода торговли. Представляется очевидным, что достичь этой цели можно лишь путем значительного изменения контрольных мер, находившихся в силе в момент подписания соглашения о перемирии».

Эти витиеватые дипломатические выражения означают, что блокада противоречит статье 6 Соглашения о перемирии и должна быть отменена.

Я пытался коротко резюмировать сущность обвинений, выдвинутых представителем Республики Индонезии, ответы представителя Нидерландов на эти обвинения и заключения Комитета добрых услуг по этому вопросу. Поэтому мы можем взглянуть теперь на различные аспекты спора в правильном освещении, что позволит нам считать установленными следующие факты:

Во-первых, существует экономическая блокада Республики Индонезии, установленная и проводиман нидерландскими властями.

Во-вторых, эта блокада проводится с января 1947 года, когда она была введена односторонней декларацией нидерландских властей.

В-третьих, за это время не наблюдалось ни-какого ослабления блокады.

В-четвертых, эта блокада мешает реконструкции и восстановлению индонезийской экономики и создает серьезный недостаток в важных предметах снабжения и оборудования, включая медикаменты и пищевые продукты.

В-пятых, продолжающаяся блокада является нарушением соглашения о перемирии, статья 6 которого ясно говорит, что торговля в Индонезии должна протекать в условиях максимальной свободы.

Таковы факты, и никакими благовидными предлогами, юридическими и техническими аргументами нельзя их обойти. Как и в случае других обвинений и жалоб Индонезийской Республики, Совет Безопасности здесь снова стоит лицом к лицу с определенными целями и намерениями нидерландского правительства, слишком очевидными, чтобы их отрицать, а именно сделать существование республики трудным и в конечном счете невозможным.

Мы видели как в политической области это намерение систематически проводится в жизнь путем поощрения нидерландскими властями создания марионеточных государств в Западной Яве и Мадуре, целью которых является подрыв авторитета республики. В экономической области параллельная политика проводится посредством блокады, цель которой — довести республику до состояния экономической нищеты и нужды и, в конце концов, до грани катастрофы.

Беспристрастный наблюдатель не может не видеть, что все это является хорошо рассчитанными шагами со стороны нидерландских властей, которые, видимо, решили зажать республику в двойные тиски политического распада и экономической катастрофы.

По этим двум аспектам нидерландской стратегии в распоряжении Совета Безопасности в настоящее время имеются все необходимые факты. Прошлые доклады Комитета добрых услуг подтвердили обвинения в том, что нидерландское правительство активно содействует созданию марионеточных государств. Настоящий доклад подтверждает новое обвинение, что нидерландское правительство проводило и проводит экономическую блокаду республики.

Комитет добрых услуг в своем докладе осторожно заявляет, что возобновление торговли между республикой и другими областями зависит от урегулирования, хотя бы временного, вопроса об отношениях республики с территориями, контролируемыми Нидерландами и с другими странами. «Правила торговли, находящиеся в силе в любом районе земного шара», говорится в докладе, «зависит от политического статуса этого района».

Это — справедливое замечание; оно особенно подходит к нынешнему положению, ввиду той информации, которая была представлена Комитетом добрых услуг в каблограмме от 23 июля, в которой говорится, что правительство Республики Индонезии в тот день отказалось от дальнейшего участия в политических переговорах в Калиуранге на том основании, что «делегация Нидерландов категорически отказалась обсуждать австралийско-американские предложения, касающиеся общего политического урегулирова-

ния, и не сделало со своей стороны никакого другого предложения, чтобы сдвинуться с мертвой точки» [S/918].

Данное нидерланской делегацией объяснение своей позиции представляется до некоторой степени слишком формальным, чтобы быть убедительным. Как я здесь уже однажды сказал, дела говорят громче слов. Вся тактика одной из сторон, участвующих в переговорах, чрезвычайно ясно проявляется в целом ряде завуалированных отговорок и оттяжек, при помощи которых она намеренно пытается подвергнуть республику процессу политического изматывания и экономического удушения.

Таково впечатление, которое у нас создается на основании фактов и которое может быть опровергнуто лишь конкретными действиями, доказывающими, что это не так и что нидерландское правительство искренне желает достичь подлинного политического урегулирования или, по крайней мере, создания modus vivendi, рассматриваемого Комитетом добрых услуг как необходимая, наряду с прочими условиями, предпосылка для восстановления нормальной торговли в Индонезии.

В связи с этим Совет Безопасности мог бы отметить происшедшие или происходящие изменения в отношениях нидерландского правительства к Комитету добрых услуг. Как вы помните, нидерландское правительство с плохо скрытой неохотой согласилось на создание Комитета добрых услуг и сделало оговорки относительно объема его полномочий и функций, или некоторых его действий, или действий некоторых из его членов, в особенности относительно представления американо-австралийских предложений.

Однако, следует отдать справедливость нидерландскому правительству: несмотря на колебания и оговорки, оно до сих пор всегда поступало корректно, утверждая, что Комитет добрых услуг делает полезную работу и что следует дать ему возможность продолжать свою работу без вмешательства со стороны Совета. Отсюда, казалось бы, можно было бы вывести заключение, что нидерландское правительство верит в способность, безупречность и беспристрастность членов Комитета добрых услуг.

Но вчера, судя по двум статьям, появившимся в Нью-йорк таймс и Нью-йорк геральд трибюм и основанным на представленном нам документе [S/926], мы увидели голландское правительство в новой роли. В то время как раньше нидерландское правительство ограничивалось ответами на обвинения, предъявлявшимися индонезийским правительством в Совете Безопасности, теперь оно вынуждено давать объяснения по поводу заключений самого Комитета добрых услуг.

Это обстоятельство имеет большое значение, особенно потому, что правительство республики, наоборот, с самого начала стояло за учреждение Комитета добрых услуг и неоднократно просило Совет Безопасности запрашивать у комитета информацию относительно сущности его протестов против Нидерландов. Комитет добрых услуг является комитетом, созданным Советом Безопасности. Им представлены многочисленные, исчер-

пывающие и объективные доклады, которые в большинстве случаев подтверждают протесты, представленные Совету Безопасности правительством республики. Я полагаю, что эти доклады не только будут храниться в архиве вместе с другими уже достаточно объемистыми документами, но и послужат также основанием для каких-нибудь конкретных действий со стороны Совета Безопасности.

Было бы весьма жаль, если бы своими колебаниями и бездействием мы допустили, чтобы не оправдались надежды на мирное урегулирование спора, которое было столь многообещающе начато и которое столь эффективно до сих пор осуществлялось под руководством Совета Безопасности. Теперь наступило время для действий, и следующий шаг должен быть сделан Советом Безопасности.

ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (говорит по-английски): Наша делегания предлагает следующий проект резолюции, уже розданный членам Совета [S/931]:

«Совет Безопасности,

рассмотрев доклад Комитета добрых услуг относительно федеральной конференции, открывшейся в Бандунге 27 мая 1948 г. [S/842], третий предварительный доклад [S/848 и S/848/Add.1], доклад о приостановке политических переговоров [S/918] и доклад об ограничениях торговли Индонезии [S/919].

призывает правительства Нидерландов и Республики Индонезии строго соблюдать, с помощью назначенного Советом Комитета добрых услуг, как военные, так и экономические статьи Ренвильского соглашения о перемирии и немедленно и полностью провести в жизнь двенадцать ренвильских политических принципов и шесть дополнительных принципов».

Изучение нескольких докладов, полученных нами за последнее время, могло вызвать у разных делегаций различные реакции. Что касается меня, то частично я изложил мои впечатления в предыдущем выступлении в Совете Безопасности [322-е заседание]. В настоящее время я не хочу вдаваться в детали в связи с этими докладами.

Из этих докладов ясно видно, что наша задача по установлению мира в Индонезии, столь успешно начатая, не продвинулась особенно вперед. Ясно, что там возникли затруднения. Ясно также, что если эти затруднения не будут устранены, в будущем могут возникнуть другие, более серьезные затруднения.

Что касается причин этих затруднений, то я думаю, что несмотря на эти объемистые доклады, мы не в состоянии притти в этом отношении к какому нибудь определенному заключению. Очевидно, отсутствие прогресса частично объясняется какими-то трудностями, тесно связанными с самой ситуадией.

Тот факт, что Индонезийская Республика является новым государством и что она не располагает еще достаточным количеством служебного персонала, отвечающего современным требованиям, может частично объяснить некоторые из ее затруднений. Но я не могу отказаться от

впечатления, что в правящих кругах Нидерландов, несмотря на мудрое заявление Ее Величества Королевы Нидерландов, что колониальная система мертва, имеются еще некоторые непримиримые элементы, которые пытаются поддержать и оживить эту систему.

По моему мнению, это — одна из причин безуспешных переговоров в Индонезии. Однако, вне зависимости от мнений отдельных делегаций относительно этих докладов, моя делегация пыталась составить резолюцию, которая воздерживается от определенных суждений, предусматривает полезный и конструктивный шаг и способствует быстрому разрешению этого вопроса.

Если мы внимательно рассмотрим эту резолюцию, мы увидим, что в ней прежде всего Совет заявляет, что он выражает попрежнему доверие Комитету добрых услуг. Резолюция призывает обе стороны в споре воспользоваться содействием этого Комитета. Я думаю, что это заявление необходимо, законно и целесообразно и может способствовать в будущем урегулированию этого спора.

Во-вторых, этот проект резолюции позволяет Совету Безопасности призвать обе стороны к строгому соблюдению военного перемирия. Некоторые члены Совета могут счесть это излишним. Однако я думаю, что ввиду создавшегося положения этот пункт представляется важным элементом резолюции.

Наш Комитет добрых услуг, в полученной нами телеграмме [S/929], просит о присылке дополнительного снаряжения для наших военных наблюдателей. Там сказано:

«Это тем более важно, что напряженная атмосфера делает крайне необходимым быстрое передвижение военных наблюдателей, ввиду их чрезвычайно важных обязанностей по предупреждению и локализации инцидентов».

Таким образом, на Совете лежит, несомненно, обязанность просить обе спорящие стороны строго соблюдать условия военного перемирия, и это как раз то, что предлагается в проекте резолюции.

В-третьих, проект предусматривает, что Совет должен призвать стороны:

«...строго соблюдать как военные, так и экономические статьи Ренвильского соглашения о перемирии».

Статьи, касающиеся экономических вопросов, — особенно статья 6, — по неизвестным нам причинам были включены в Соглашение о перемирии. Этот вопрос был предметом серьезного спора. Резолюция не касается существа этого спора.

Почему экономическое возрождение происходит так медленно? Кто несет за это ответственность? Резолюция не выражает по этому поводу никакого мнения. Она лишь говорит, что экономические положения Ренвильского соглашения о перемирии должны строго соблюдаться и что наш комитет должен содействовать тому, чтобы они соблюдались. В этом заключается третий момент этой резолюции.

Наконец, согласно этой резолюции Совет требует от сторон немедленного и полного проведения в жизнь политических принципов: во-первых, двенадцати принципов, принятых сторонами на борту «Ренвиля», а затем шести дополнительных принципов.

Что касается военного перемирия, то понималось, что обе стороны должны его соблюдать и выполнять. Политические принципы должны быть разработаны и требуют особого аппарата для своего осуществления. Но были задержки; были понытки обойти эти принципы. Поэтому резолюция и призывает к скорому и полному их осуществлению.

Я считаю, что чрезмерная задержка и все то, что смахивает на попытки обойти эти принципы, не будут способствовать окончательному разрешению этой проблемы. Совет должен использовать все свое моральное влияние, чтобы побудить обе стороны как можно скорее и полнее провести в жизнь политические принципы.

Эта резолюция устанавливает простой и прямой путь. Она не налагает на Совет никаких новых обязательств. В то же самое время она делает Ренвильское соглашение о перемирии и политические принципы незыблемой основой, на которой мы строим наши надежды на разрешение инлонезийского вопроса. Разве это не правильный курс? Другие члены Совета, может быть, считают, что эта резолюция не идет достаточно далеко. Наша делегация была бы рада обсудить всякое предложение, призывающее к принятию более решительных мер, чем те, которые предусмотрены в этой резолюции. Но я воздержался идти так далеко, прежде всего потому, что мы находимся весьма далеко от места событий. Обстоятельства и факторы, с которыми мы имеем дело, весьма сложны. Будучи органом мирового значения, Совет не должен предпринимать действий, последствия которых он не может предвидеть. Я даю консервативный совет, так как я считаю, что при настоящих обстоятельствах Совету следует действовать с осторожностью.

Имеются еще и другие причины, почему нам не следует идти дальше в этой стадии. Я хорошо знаю, что по этому вопросу представители в Совете занимают различные позиции как по юридическим, так и по политическим соображениям, и в своей резолюции я пытался учесть желания всех делегаций.

Ф. ДЖЕССЕП (Соединенные Штаты Америки) (1060рит по-английски): Я хочу ограничиться несколькими словами по этому вопросу. Я весьма тщательно изучил доклад Комитета добрых услуг [S/919] относительно ограничений торговли в Индонезии и причин задержки в проведении в жизнь статьи 6 Соглашения о перемирии.

Я нахожу этот доклад полным и исчернывающим; он обнаруживает знакомство с вопросом, тщательность и беспристрастность, характеризующие орган такого рода, занятый на месте работой по оказанию содействия Совету Безопасности. Мы также выслушали сегодня утром несколько заявлений, в частности заявление представителя Китая, сделанное в пояснение представленного им проекта резолюции.

Было бы ошибкой, по-моему, допускать, чтобы аргументы терминологического характера заслоняли основную проблему; я думаю, поэтому, что нет надобности обсуждать вопрос о том, являются

ли проводимые меры блокадой или нет. По нашему мнению, действительно важные факты сводятся к следующему.

Во-первых, Республика Индонезии испытывает затруднения в обеспечении удовлетворительных экономических условий, поскольку дело касается ввоза и вывоза товаров через различные порты Республики.

Во-вторых, по мнению Комитета добрых услуг, эти затруднения, по крайней мере до некоторой степени, обусловливаются ограничительными мерами, проводимыми нидерландским правительством.

В-третьих, представитель Нидерландов в своих заявлениях ясно указал, что его правительство не имеет никакого желания прецятствовать экономическому развитию республики, но что оно считает себя обязанным продолжать проводить некоторые мероприятия, предназначенные для борьбы с контрабандой и ввозом предметов военного снабжения. Другие соображения, приводимые нидерландскими представителями в Индонезии в оправдание принятых их правительством мер, излагаются Комитетом добрых услуг в пункте 6 доклада [8/919] и в документе \$/926, розданном членам Совета Безопасности.

В-четвертых, Комитет добрых услуг, Республика Индонезии и правительство Нидерландов — все согласны с тем, что улучшение политических отношений поведет одновременно к улучшению экономических отношений.

В-пятых, по мнению Комитета добрых услуг, еще до достижения политического соглашения, можно найти некоторый modus vivendi, который позволит республике увеличить как импорт, так и экспорт.

Особо подчеркивая необходимость политического соглашения представитель Нидерландов указал, что переговоры об ослаблении торговых ограничений ведутся и будут, вероятно, продолжаться. Поэтому, по мнению делегации Соединенных Штатов, анализ положения показывает, что затруднения, приведшие к замедлению переговоров по вопросу о политическом урегулировании, постепенно устраняются.

Новый представитель Соединенных Штатов в Комитете добрых услуг находится на пути в Индонезию. Он должен туда прибыть в течение ближайших десяти дней или двух недель. Мы убеждены, что после его прибытия и после того, как он пополнит состав Комитета добрых услуг — к этому времени начнет функционировать и новое правительство Нидерландов — будет возможно возобновить переговоры с полной надеждой на успех.

Принимая это во внимание и учитывая веские и убедительные доводы, выдвинутые представителем Китая в защиту своего проекта резолюции, делегация Соединенных Штатов будет голосовать за эту резолюцию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас время для перерыва работы Совета Безопасности. Я полагаю, что следующее заседание Совета Безопасности состоится уже по соглашению с новым Председателем, представителем Советского Союза, — я с ним согласовал этот вопрос, — во вторник в 11 часов утра.

В. ЛОФОРД (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Разрешите мне, господин Председатель, сказать, что на последнем заседании Совета Безопасности мы договорились о том, что палестинский вопрос, особенно тот его аспект, который мы тогда обсуждали, может снова стать предметом обсуждения, после того как еврейский представитель получит из Тель-Авива ответ на телеграмму, которую он послал в результате наших прений. Я не знаю, как обстоит дело с ответом, который он ожидает, но я должен резервировать за нашей делегацией право снова снестись с вами, или, возможно, с представителем СССР, если он будет тогда Председателем, если мы сочтем необходимым в какойто момент созвать еще одно заседание по палестинскому вопросу ранее упомянутого вами дня.

ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (говорит по-английски): Я думаю, мы могли бы собраться сегодня днем и продолжать нашу дискуссию. Быть может, мы смогли бы провести голосование по этому вопросу; в случае необходимости мы могли бы продолжать прения на следующем заседании. Наша делегация считает, что нам следует продолжать прения по этому вопросу на дневном заседании.

А. МАКНОТОН (Канада) (говорит по-английски): Я разделяю мнение, только-что высказанное представителем Китая. Мы должны закончить эти прения как можно скорее и поставить на голосование резолюцию, предложенную представителем Китая.

Пользуюсь этим случаем, чтобы сказать, что я полностью поддерживаю эту резолюцию. Я хотел бы, чтобы она была поставлена на голосование сейчас, если члены Совета с этим согласятся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (1060рит по-французски): Быть может, я мог бы сделать компромиссное предложение — собраться завтра утром в 11 часов.

- Р. ЛЕВО (Бельгия) (говорит по-французски): Со своей стороны, я поддерживаю представителя Китая, предложившего, чтобы Совет собрался сегодня днем. Чем скорее мы закончим этот вопрос и чем скорее мы поставим его на голосование, тем лучше. Дневное заседание даст возможность другим ораторам высказать свои взгляды. Если у Председателя нет особо важных оснований, я лично, при всем моем уважении к его желаниям, также предпочел бы, чтобы заседание было созвано сегодня днем, как это было предложено представителями Китая и Канады.
- Ф. ДЖЕССЕП (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Я весьма охотно присоединяюсь к общему желанию всех членов Совета Безопасности. Единственная оговорка, которую я бы хотел сделать относительно последнего предложения Председателя, заключается в том, что если мы соберемся завтра, то я хотел бы, чтобы заседание состоялось днем, так как я не смогу присутствовать на утреннем заседании. Как и другие члены Совета, я предпочел бы также закончить этот вопрос сегодня днем, если —

как я понимаю — невозможно будет закончить наши прения на утреннем заседании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ввиду того что члены Совета Безопасности выражают желание собраться сегодня после полудня, я назначаю следующее заседание сегодня в 3 ч. 30 м. дня.

Заседание закрывается в 1 ч. 20 м. дня.

ТРИСТА СОРОК ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в четвері 29 июля 1948 года в 3 ч. 30 м. дня в Лейк Соксес, Нью-Йорк.

Председатель:

Дмитрий Захарович МАНУИЛЬСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

Повестка дня та же, что и повестка триста сорок первого заседания (S/Agenda 341).

185. Продолжение обсуждения индонезийского вопроса

По приглашению Председателя представитель Австралии Дж. Худ, представитель Индии П. Пиллай, представитель Нидерландов Э. Н. ван Клеффенс, представитель Филиппин К. Ромуло и представитель Индонезийской Республики Л. Н. Палар занимают места за столом Совета.

Ф. Эль-Хури (Сирия) (говорит по-английски): В связи с индонезийским вопросом необходимо отметить, что решение [S/525] об учреждении Комитета добрых услуг было принято Советом Безопасности [194-е заседание], а назначение членов комитета было предоставлено сторонам. Это решение было принято примерно год тому назад. Нидерландское правительство избрало Бельгию в качестве своего представителя в комитете, а Индонезийская Республика — Австралию. Представители Бельгии и Австралии, в свою очередь, с согласия обоих государствсторон в споре, согласились избрать Соединенные Штаты Америки в качестве третьего члена комитета. Совет Безопасности признал составленный таким образом комитет в качестве своего Комитета добрых услуг и поручил ему попытаться разрешить спор мирным путем.

Мы считаем, что эта процедура была принята сторонами и была между ними согласована. Кроме того, мы с удовлетворением отмечаем, что Комитет добрых услуг успешно выполнял свои обязанности в течение последнего года и выполняет их успешно в настоящее время. Ему удалось выработать протокол соглашения между сторо-

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard Pty. Ltd. 255a George Street Sydney, N. S.W.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A. Alsina 500 Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la Presse, S.A. 14-22 rue du Persil Bruxelles

БОЛИВИЯ

Librería Científica y Literaria Avenida 16 de Julio, 216 Casilla 972 La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoría Pérez Machado Conde a Piñango II Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau Librairie "A la Caravelle" Boîte postale 111-B Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА

José Goubaud Goubaud & Cia. Ltda. Sucesor 5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P. Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

РИНАД

Einar Munksgaard Nørregade 6 København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana Calle Mercedes No. 49 Apartado 656 Ciudad Trujillo

ELNUEL

Librairie "La Renaissance d'Egypte" 9 Sh. Adly Pasha Cairo

индия

Oxford Book & Stationery Co. Scindia House New Delhi

ИРАН

Mackenzie & Mackenzie The Bookshop Baghdad

UPAH

Bongahe Piaderow 731 Shah Avenue Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar Eymundsonnar Austurstreti 18 Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press 299 Queen Street West Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd. 211 Honan Road Shanghai

КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda. Apartado Aéreo 4011 Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos Apartado 1313 San José

КУБА

La Casa Belga René de Smedt O'Reilly 455 La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer Place Guillaume Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N. V. Martinus Nijhoff Lange Voorhout 9 s'Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramírez V. Agencia de Publicaciones Managua, D. N.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P. O. Box 1011 G.P.O.
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag Kr. Augustgt. 7A Oslo

ПЕРУ

Librería internacional del Peru, S. A. Casilla 1417. Lima

польша

Społdzielna Wydawnicza "Czytelnik" 38 Poznanska Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in
London, Belfast, Birmingham,
Bristol, Cardiff, Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service Columbia University Press 2960 Broadway New York 27, N.Y.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette 469 Istiklal Caddesi Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ

Oficina de Representación de Editoriales Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1 Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co. 132 Riverside San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa 2, Keskuskatu Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone 13, rue Soufflot Paris Ve

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topic Narodni Trida 9 Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro Merced 846 Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A.-B. C. E. Fritze's Kungl. Hofbokhandel Fredsgatan 2 Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cía. Nueve de Octubre 703 Casilla 10-24 Guayaquil

РИПОИФЄ

Agence éthiopienne de publicité P. O. Box 8 Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece Jugoslovenska Knjiga Moskovska ul. 36 Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency Commissioner & Rissik Sts. Johannesburg; and at Capetown and Durban

49 R 1